

В социальной сети *Facebook* латышский писатель-фантаст Дидзис Седлениекс оставил сообщение следующего содержания: “Презрительным словом “русские” или чуть более толерантным “русскоязычные” обычно обозначают низшего интеллектуального уровня *homo sovétiques* вне зависимости от национальности. Это генетическое отклонение от общечеловеческих ценностей, у этих существ вообще нет ничего ценного, включая человеческую жизнь. Понятно, что большая часть общества их презирает, у генетической ошибки или болезни нет никакой связи с языком, на котором животное пытается говорить”.

Вот так в одночасье узнаёшь, что ты – низшее существо, не имеющее никаких общечеловеческих ценностей. Тебя презирают, а твой язык – это язык животного. Разумеется, ты как представитель нации с отклонениями и знать не знал такого выдающегося писателя современности, как Дидзис Седлениекс. И потому ты с чувством неподдельного стыда лезешь в *Google*. Но вдруг оказывается, что и в *Google*'е такого дядю не особо знают. Как же так вышло? Может, вышеуказанный писатель-фантаст просто хотел пропиариться за счёт русофобских настроений в “цивилизованной” Европе? Ответ напрашивается сам.

На некоторых сайтах всё-таки удалось найти скучную информацию: “Дидзис Седлениекс является автором ряда научно-фантастических произведений”. И где же этот ряд произведений, которые заслуживают внимания и за которые, наверняка, передрались все издатели? Разве Седлениекс – это не новый Айзек Азимов? Или потерянный третий брат Стругацких? Может, он популярнее пана Сапковского? Кажется, нет. Этот человек вообще никак не фигурирует в сфере фантастической литературы.

Неловко как-то вышло.

Не стоит пытаться компенсировать отсутствие писательской реализации ненавистью к людям, которые того не заслужили. У писателя нет ничего дороже читателей. Без них он – пустое место, которое придёт и заполнит другой автор. Писатель не может позволить себе высказывать любую фашистскую дрянь, которая ударит ему в голову. Латышскому фантасту самому надлежит провериться, но уже на наличие психических отклонений. А то уж больно он напоминает одного немецкого художника...

“РУССКИЕ – ФАНАТЫ ГЕНОЦИДА”

Видимо, в псевдописательской среде стало модным высказывать своё мнение по поводу и без. Главное, чтобы оно было адресовано “холодным” русским.

Детская писательница украинского происхождения Лариса Ницой возмутилась из-за ситуации в летних лагерях Украины. Причиной возмущения стало то, что в них отдыхают дети из ДНР и ЛНР. “И что?” – спросят окружающие. А то, что, по мнению Ницой, эти дети (к слову, такой же национальности, как и сама писательница) плохо влияют на детей истинно украинских. По словам автора, Киев просто обязан не допустить, чтобы дети, “прославляющие Россию” и выступающие против военных действий в Донбассе, смешивались с детьми “нормальными”.

Тут даже Седлениекс сдаёт перед таким-то “выборочным моральным геноцидом”. У того хотя бы только русские с отклонениями. А у Ницой есть чёткое распределение своих же на “правильных” и “неправильных”. Одной из претензий к детям, собственно, является то, что они якобы “выступают против военных действий в Донбассе”. Можно подумать, они станут выступать за что-то иное, когда их родные гибнут из-за непрекращающихся обстрелов. И также можно подумать, что от выбора политической позиции в этих детях перестанет биться украинская кровь. Ну да, они же начнут муттировать в агрессивных русских.

Произведения Ларисы Ницой, в отличие от предыдущего автора, найти удалось. Даже получилось прочесть. Но лучше бы и Ницой Google не знал...

“Незламні мураши” (“Несокрушимые муравьи”) – одно из её националистично настроенных произведений. А как же без национализма? Юное поколение ведь надо спасать. Очищать кровь от вездесущей “русскости”. На обложке книги для детей мы можем видеть следующее: муравей-отец (с чубом и в форме АТО), муравей-мать (с косами и в форме АТО) и муравей-сын, у которого в руках автомат Калашникова. Какая прелесть!

Перейдём к содержанию. Аннотацию, по всей видимости, помогал писать уже известный нам латышский фантаст: “Жил на свете муравьиный народ. Жил и горя не знал. Работал. Но однажды на него напали соседние муравьи, которые клялись в братской любви, которые говорили: “Мы такие муравьи, как и вы”. Напали и разрушили муравейник и счастливую жизнь. Однако муравьиный народ соберётся с силами и выгонит врага с родной земли. Есть в сказке и потери, и подвиг, и любовь, и счастливый конец”.

“Счастливый конец” в понимании Ницой – это насильтвенное изгнание русских из Украины. А ещё лингвоцид (языкоубийство). Как там говорил Винни-Пух? “И того, и другого!.. И можно без хлеба!” Ведь Лариса Николаевна ни к чему не испытывает такой ненависти, как к русскому языку – этой “грязной мове” варваров. Отважная писательница где только не боролась за справедливость – и в социальных сетях, и в магазинах. А всё потому, что к ней, наследнице великих укропов, посмели обратиться на русском. Возмутительная наглость!

Эти два персонажа, Седлениекс и Ницой, – далеко не единственные в своём роде. Казалось бы, зачем вообще их обсуждать, незначительных в мире литературы графоманов, пытавшихся “бахнуть” популярность за чужой счёт. Но обращать на них внимание надо потому, что у них есть читатели. Они авторитеты для своей аудитории. Это и страшно. Спустить им всё с рук сейчас – и вот уже они начнут позволять себе куда больше.

На что же надеется Лариса Ницой? На сохранение культурного наследия Украины? Но ведь она вообще не тем занимается. Её долг как писателя – пробудить в юном поколении понимание национальных ценностей, освежить в памяти народа традиции и фольклор Малороссии, земли которой – земли современной Украины. Ведь это, без дураков, действительно важно – сохранить национальную опору, не дать ей развалиться, расплэйтись, как старой вязаной шапке. Но зачем создавать из этого целую идеологию, устраивать никому не нужный лингвоцид, делить огромное количество людей на своих и чужих, князей и смердов. Не русские виноваты в том, что украинцы “позабыли свои корни”. Если, конечно, они их вообще забывали.

Украинские авторы-националисты видят свой долг только в том, чтобы воспитать в подрастающем поколении ненависть к русским. Но единственное, к чему может привести подобный подход этих “деятелей искусства”, – это самоликвидация. Лариса Николаевна, догоняйте латышскую интеллигенцию!

“РУССКИЕ – ЧРЕВОУГОДНИКИ И ТУНЕЯДЦЫ”

Писатель, поэт, публицист, литературный критик, радио- и телеведущий, журналист, преподаватель литературы, кинокритик... Каких только “номинаций” нет у Дмитрия Быкова! Иногда даже поражаешься тому, как этот уже не молодой мужчина всё успевает. Поразительная продуктивность!

В очередном интервью в передаче “Людские пороки” на радио “Эхо Москвы” Дмитрий Львович рассудил о смертном грехе, известном как чревоугодие: “А вот всё, что мы имеем сейчас, – это бум желудка. Это люди, которым захотелось жить, а не работать, для которых главный результат жизни – это сколько они потребили, а не сколько произвели”. По мнению Быкова, нынешние люди, русские люди, в большей своей части – потребители, заложники собственных желудков и почитатели сытости. Также героям эфира стал главный редактор журнала “Максим” Александр Маленков. Двое взрослых, не будем лукавить, сытых и явно довольных собой мужчин не без удовольствия рассуждают о том, что народ нынче только и делает, что “жрёт”. Не созидает. Смотрит, что можно сожрать, и жрёт. В голове невольно звучит “Кр-р-расота!” Элочки Щукиной из “Двенадцати стульев”. Действительно – красота!

На вопрос Маленкова: “Дмитрий, вы можете представить себе всю страну, которую составляют Дмитрии Быковы?” – Дмитрий Львович отвечает: “Неплохо было бы, прилично было бы...” Эвонко как! Страна сплошных писателей, поэтов, публицистов, журналистов... Такой Эдем для творческих и одарённых.

“Зачем 10% населения страны имеет смысл жизни, а остальные 90% живут не пойми зачем? Человек рождён, чтобы творить. Его творец таким сделал”, – продолжает рассуждать Быков, на что Маленков говорит, что “не может быть 100% гениев”. Так и Дмитрию Львовичу гении ни к чему. Ему нужны потребители, на момент эфира – чревоугодники, которые съели бы всю лжефилософскую ахинею, прозвучавшую в эфире.

Не мог Дмитрий Быков пройти и мимо очередных “ужасов”, происходящих в России: “Как-то Алексей Иванов очень остроумно это объяснил и сказал, что в скудной стране, где всего мало, толстый человек воспринимается как патология <...> Фэтшеминг – это примета худых времён”.

Фэтшеминг – осуждение полноты. Противоречие чувствуете? Лишний вес, который зачастую возникает не из-за болезней, а по причине того же чревоугодия, осуждать нельзя. Вот такие дела.

В цивилизованной Америке, рассуждает далее “защитник” духовных ценностей, культ, обратный нашему “компотному”, – культ работы. Именно поэтому трудолюбивые американцы вынуждены употреблять фастфуд и иногда быть, скажем, немного упитанными. Им же нормально поесть никогда – они всё создают, создают... Трудоголики!

Россия же – страна “пузоугодников” и “тунеядцев”. И чтобы в России было “нравственно выносимо” таким гениям, как Быков, нужно кушать в меру и творить, творить, творить. Если за день ничего не “натворил”, нужно мучиться от язвы совести. Записали рецепт?

“РУССКИЕ – НАЦИОНАЛИСТЫ И ТЕРРОРИСТЫ”

В авторской передаче “Один” на том же “Эхе Москвы” Дмитрий Быков отвечал на вопросы, рассуждал о деле “Нового Величия”, писателе Сергею Лукьяненко и том, какой ему представляется идеальная Россия: “Идеальная Россия – это Россия, в которой нет лишних, в которой все свои, в которой прекратится этот поиск опричнины, этот поиск тех, кто опричь, то есть постоянный культ борьбы с чужими. Этот чужой назначается то по имущественному признаку, то по образовательному цензу, то по цвету кожи, то по комплекции, то по очкам: постоянно ищут, кого бы потравить”.

Для создания идеального русского народа нужно убрать “лишних”, которые “убирают лишних”. Пацифисты аж заплакали. А виноваты в таком подходе “исключения”, ни много ни мало – славянофилы: “И это очень пошлые идеи. Идеи, которые эстетического оформления не выдерживают, это чистая клоунада. Начиная с Аксаковых, с Киреевского, это всегда было в высшей степени подделкой”.

Вот пока есть славянофилы – всё будет плохо. А когда они все “закончатся”, и закончится эта раздражающая пропаганда русской культуры, вот тогда мы заживём! А чтобы долго не ждать, нужно “убрать лишних”.

И снова – такой подход никому ничего не напоминает? Убрать бы генетическое отклонение, убрать бы всё русское, убрать бы славянофилов... “Россия будущего не будет иметь ничего общего с этой риторикой русской культуры: прежде всего, с этим “она воинственна, она агрессивна, мы – последний оплот Православия”... Всё это до такой степени чуждо Православию и России, что мы с горьким смехом будем это вспоминать, причём весьма скоро, потому что эта культура уже загнала себя в свой нордический тупик и установила почти абсолютный ноль в плане развития, близка к абсолютному нулю, когда замирает движение. Конечно, это агония, но агония ложной, фальшивой, квазипатриотической концепции. Под этой коркой настоящая Россия дышит и даже привыкла”, – положил конец этой теме Быков и со спокойной душой перешёл к другому вопросу.

Агония русской государственности, русской культуры, русского языка... Сколько мы уже “агоний” перевидали и успешно пережили. Живучие русские – истинно варвары, ничего их не берёт. “Отечественные” русофобы, конечно, молодцы. Держат установленную планку. И у них, разумеется, тоже есть своя аудитория. Причём такая аудитория, о которой Седлениекс и Ницой даже не мечтают.

И те люди, которые прислушиваются к Быкову, действительно будут думать, что надо откинуть, как её обозвал Дмитрий Львович, “квазипатриотическую концепцию”, чтобы увидеть настоящую Россию. А настоящую – это какую, позвольте спросить? Ту, в которой не будет места для патриотизма и желания сохранить культурное наследие? А что будет тогда? Чёрная дыра будет, вот что! Украине, значит, для раскрытия потенциала мощной державы необходимо воскресить национальный дух, а России для этой же цели нужно национальный дух распять. Смешно звучит? А русофобам всё равно. У них всегда наготове гвозди. И они ждут, когда их можно будет вытаскивать из карманов.

НО ЖИЛИ ЭТИ РУССКИЕ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Итак, существует только нация с отклонениями, братоубийцы и ленивые грешники.

И плевать все хотели, что там на самом деле представляют собой русские. Важно, очень важно создавать впечатление о них как о животных. Тупых, постоянно ищущих, с кем бы податься да чего бы вкусненького съесть. Но, оглядываясь на людей, среди которых живёшь, невольно начинаешь... хохотать. Потому что они тоже смеются. Смотрят на этих европейцев, националистов, либералов и великих оппозиционеров и смеются. “Да, мы нация с отклонениями”, – хохочут русские художники, писатели, музыканты. “Да, русский язык – это язык варваров”, – усмехаются филологи, биографы великих русских классиков, критики. “Да, мы ленивые и сытые”, – смахивают слезу от смеха врачи, учителя, пожарные, военные. Этакий хохотливый унисон получается. Неподдельно искренний.

Одна, нет сомнения, гениальная писательница Людмила Улицкая как-то заявила, что мы отстаем от Европы на 150 лет. И живём в Средневековье. И снова, оглядываясь на русских людей, на их деревеньки и станицы, безграничные леса и поля, традиции и богатый фольклор, невольно замираешь. Как же хорошо в этой вашей средневековой России!

*Как ликует заграница
И от счастья воет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени —
Помолиться перед боем.*